

Социальные медиа и социальный компьютеринг в России и за рубежом: основные тенденции

Ерохин А.В.¹ Ерохина Л.Н.²

¹ д.ф.н., доцент, заведующий кафедрой, кафедра "Издательское дело и книговедение", Удмуртский государственный университет, erochin@yandex.ru

² к.ф.н., доцент, кафедра "История и политология", Удмуртский государственный университет

Аннотация. В статье представлены изменения современных социально-коммуникативных практик под влиянием новых информационных технологий (новых медиа). Дается определение термина "социальный компьютеринг" и его истоки. Анализируются наиболее перспективные виды применения социального компьютеринга, в том числе имеющие большое значение для развития и поддержки гражданской активности в Российской Федерации. Особое внимание уделяется социальным и гражданским медиа в российских регионах (Удмуртская Республика).

Ключевые слова: социальный компьютеринг, гражданские медиа, гражданское общество, Удмуртская Республика

SOCIAL MEDIA AND SOCIAL COMPUTING IN RUSSIA AND ABROAD: MAJOR TRENDS

Erokhin A.V.¹ Erokhina L.N.²

¹Dr. Sci (Philol.), Associate Professor, Head of Chair, Chair "Publishing and Book Science", Udmurt State University, erochin@yandex.ru

²Cand. of Sci. (Hist.), Associate Professor, Chair "History and Political Science", Udmurt State University

Abstract. The paper presents changes to modern social and communicative practice under an influence of new information technology (new media). The paper presents a definition of the term "social computing" and its origins. The author analyzes the most promising applications of the social computing, including those of major importance for development and support to public engagement in the Russian Federation. The articular attention is paid to social and public media in Russian regions (the Udmurt Republic).

Keywords: social computing, public media, civil society, the Udmurt Republic

Под действием стремительно развивающихся информационных технологий существенно меняются современные социально-коммуникативные практики. Так, распространение Тнтернета, мультимедиа и социальных сетей породило "социальные мультимедиа". Среди перспектив, открываемых социальными мультимедиа для гуманитарных практик и исследований, можно выделить "социальный компьютеринг". Этот термин получил распространение после выхода книги Дж. Шуровьески "Мудрость толп" (The Wisdom of Crowds, 2004) [10], автор которой на многочисленных примерах из новой и новейшей истории, подкрепленных результатами современных эмпирических исследований, показал "мудрость толпы" в решении социальных, экономических и политических проблем.

Работа Шуровьески скорее научно-популярная, нежели научная, так как автор опирается на известные факты, большей частью проанализированные и прокомментированные до него. Однако, собранные под одной обложкой, они убеждают в выдающихся возможностях коллективных когнитивных, координационных, кооперационных и других взаимодействий, которые осуществляются стихийно, случайно и добровольно. В целом, в основе социального компьютеринга лежит идея общественных договоров. Американский социолог Г. Рейнгольд в книге "Умная толпа: новая социальная революция" [8], исследуя появление и распространение новой "индустрии мобильной информационной связи", обратил внимание на то, что она несет изменения общественных привычек. Индустрия мобильной информационной связи создает умные толпы, которые "состоят из людей, способных действовать согласованно, даже не зная друг друга. Люди, составляющие умные толпы, сотрудничают невиданным прежде образом благодаря имеющимся у них устройствам, которые обеспечивают связь и вычисления" [8, 8]. "Индустрия мобильной информационной связи", в том числе технология Интернета, по

Рейнгольду, делает более реальными шансы на развитие договороспособности граждан, так как создает открытую среду для договорных отношений, понимаемую как "социальный компьютеринг" в особой среде "медиаполиса". На сегодняшний день в научном сообществе социальный компьютеринг понимается двояко:

1. как вычислительная поддержка, дающая потенциальную возможность петафлопной вычислительной мощности для решения научных задач. В рамках первого может рассматриваться новый подход к разработке программного обеспечения, когда программирование становится распределенным и добровольным. Программирование в этом случае уже не привязано к отдельным компьютерам, принимает сетевой характер [2, 763];
2. как новые информационные технологии, контекстуальные социально-коммуникационным изменениям и открывающие новые перспективы как для гражданской активности, так и для новых научных подходов к социальным и гуманитарным наукам.

Иллюстрацией первого подхода являются материалы, представленные в статье "Общественный компьютеринг" Д. П. Андерсона из Калифорнийского университета (Беркли) [3]. В ней анализируются перспективы создания суперкомпьютеров на базе агрегированной вычислительной мощности персональных машин. Из статьи известно, что в США в 1999 году был запущен проект SETI@home, направленный на обнаружение сигналов от внеземных цивилизаций. В него было вовлечено 4,6 млн человек, из которых около 600 тыс. оставались активными, по данным 2004 года. Автор статьи уверен в том, что этот и подобные проекты (разрабатывается, например, проект по изучению изменения климата) решают множественные задачи и

имеют разнообразные последствия. Например, программы, совместимые с разными платформами, для подобных проектов пишутся как минимум на тридцати языках, а значит — объединяют людей по всему миру. Сотни тысяч, а то и миллионы людей оказываются непосредственно вовлеченными в решение актуальных научных проблем, что в какой-то степени снимает проблему отчуждения науки от общества. Если сегодня многие важные научные проблемы отложены из-за невозможности освоить большой объем вычислений и нехватки компьютерного времени, то общественный (социальный компьютеринг) сделает эти проблемы вполне разрешимыми.

Особый интерес представляет второй подход к социальному компьютерингу, позволяющий активно применять его в общественных и гуманитарных науках. В последних социальный компьютеринг, развивающийся как перспективное междисциплинарное направление, располагается в рамках социологии систем [5]. К центральным сферам применения "социальных вычислений" российский исследователь А. А. Давыдов причисляет:

1. работу и анализ онлайн-сообществ (блоги, онлайн-энциклопедии, социальные сети и т. д.);
2. работу с коммерческим и государственным секторами (электронное правительство, прогнозирование развития рынков, рекомендательные сайты, онлайн-аукционы и др.);
3. область развлечения и образования (мультимедийные и интернет-технологии в образовании, игры, "сторителлинг" в управлении персоналом и т. д.) [5].

Разработками в области общественного компьютеринга активно занимаются ведущие зарубежные технические университеты и телекоммуникационные компании. Так, в Лаборатории медиа Массачусетского технологического института создается новый язык программирования для "социального компьютеринга". Фирма Hewlett Packard организовала специальную исследовательскую группу по социальному компьютерингу, руководствующуюся принципом "коллективного разума" или "мудрости толп". Компания IBM за последние годы в кадровой и клиентской политике руководствуется "Принципами социального компьютеринга" (IBM Social Computing Guidelines), которые регулярно пересматриваются и обновляются. При этом IBM не только поощряет своих сотрудников к активному участию в социальных сетях, но и устанавливает серьезные моральные, коммерческие и юридические ограничения на использование конфиденциальной информации, а также нормы "сетевоего" поведения. Среди примеров эффективного применения сетевых информационных технологий для развития новых методов научного исследования можно упомянуть деятельность российской научно-учебной группы "Сетевые методы и модели в анализе текстовой информации" на факультете социологии НИУ ВШЭ (руководитель — Г. В. Градосельская, <http://soc.hse.ru/structanalysis/>).

Социальный компьютеринг в то же время интенсивно используется за рубежом и (в меньшей степени) в России для развития и совершенствования структур гражданской активности. Среди наиболее известных интернациональных примеров подобного рода — подъем в последние годы так называемых "социальных медиа" — блогов, Википедии, непрофессиональных информационных интернет-ресурсов наподобие OhmyNews, [7, 283–285], Digg, Reddit, Epinions и т. д. Например, сайт Digg представляет собой клуб по "коллективной фильтрации контента" [6], в котором пользователи обмениваются информационными материалами и

комментариями. Reddit — это вебсайт, участники которого предоставляют информацию в виде ссылок и сообщений (постов). Сайт Epinions является рекомендательным сайтом, на котором пользователи обмениваются обзорами и оценками потребительских товаров, от автомобилей до медийных продуктов.

Помимо широкого спектра социальных сетей, на глобальном уровне существует и более специфический сегмент социальных медиа — "гражданские медиа", ставящие перед собой преимущественно политические или этические задачи. Среди массы проектов в этом направлении можно выделить Rhythms, "мобильный гид по человеческой добродетели", предлагающий участникам совершать добрые поступки в определенном ритме — связь, поддержка, благородство или умеренность (<http://rhythms.org/>). Количество таких "гражданских приложений", опирающихся на принципы "социального компьютеринга", велико. Это сервис Instead, суть работы которого в сознательном отказе от излишеств потребления и перечислении сэкономленных денег некоммерческим и благотворительным организациям (<https://instead.com/>). Это также игра Urgent Evoke, которую участники проходят не перед монитором, а в реальной жизни, зарабатывая очки не количеством уничтоженных объектов, а посильной помощью в решении насущных проблем выживания (<http://www.urgentevoke.com/>). Другая видеоигра, Re-mission, создана специально для подростков, болеющих раком. Она в точности повторяет строение организма человека и вызывает положительные психологические изменения у пациентов, рождая у них уверенность в своих силах. Разработчиком игры является некоммерческая организация HopeLab, проводящая исследования потенциала видеоигр при лечении опасных заболеваний (<http://www.re-mission.net/>).

В России существуют аналоги подобных социальных медиа, в которых контент создается преимущественно пользователями. Это, в частности, Roem.ru, по концепции похожий на digg.com, и Imhonet.ru, задуманный, подобно Epinions, как универсальный рекомендательный сайт. Что же касается гражданских медиа, то на их распространение в современной России негативное влияние оказывает слабая коммуникация между федеральной властью, региональными и местными администрациями и гражданами. Тем не менее, затруднения с гражданскими медиа отнюдь не отменяют развитие социального компьютеринга, так как интернет-среда (по крайней мере, до сегодняшнего дня) слабо подчиняется давлению "вертикали власти" и сохраняет возможности самоорганизации. Эта относительно свободно развивающаяся среда порождает свои виды социального компьютеринга. Рунет создает особую сферу публичности, пока разделенную на столичную (общенациональную) и региональную.

К общенациональным гражданским медиа относится, например, сайт "Теплица социальных технологий" (<http://te-st.ru/>), понимаемая создателями как "общественный образовательный проект, направленный на развитие сотрудничества между некоммерческим сектором и IT-специалистами" (<http://te-st.ru/about/about-project/>). Миссия "Теплицы социальных технологий" — "развивать культуру создания гражданских онлайн-приложений" (<http://te-st.ru/about/about-project/>). Проект имеет партнеров в десяти российских городах. Среди региональных некоммерческих организаций, поддерживаемых "Теплицей социальных технологий", можно выделить "Центр гражданского анализа и независимых исследований" (ГРАНИ), организованный в 2007 г. в Перми. Центр оказывает консультационную и методическую помощь инициативным группам, ведущим деятельность по защите гражданских интересов, реализует программу пермских

публичных лекций и дебатов, а также другие проекты: "Школа современного города", "Служба поддержки гражданских инициатив: строим мосты", "Новая общественность — новая ответственность" и др. (<http://grany-center.org/>). В Ярославле успешно функционирует Центр социального партнерства, занимающийся, среди прочего, созданием электронного портала некоммерческих организаций и общественных объединений Ярославской области (<http://csp-yar.ru/>). В августе 2012 года в Ижевске побывала руководитель "Теплицы социальных технологий" Елена Темичева, журналист и преподаватель факультета журналистики МГУ, представившая на семинаре "Гражданские инициативы: технологии и практики продвижения" сайты социальной журналистики: www.asi.org.ru, www.tak-prosto.org, а также специальное "гражданское приложение" — сайт <http://rosyama.ru>, помогающий водителям отмечать на карте дорожные ямы и отправлять информацию в местное отделение ГИБДД [9].

Радует, что всероссийские гражданские медиа появляются и сегодня. Так, в конце ноября 2012 года владелец компании "Связной" Максим Ноготков запустил новый проект — социальную сеть "Йополис" (<http://yopolis.ru/site/help>). М. Ноготков переводит "Йополис" как производное от английского "you" и греческого "polis" — "твой город". Сайт имеет основные рубрики, созданные по географическому признаку: "Мой город" и "Моя страна". Наряду с участием в этих рубриках существует возможность присоединиться к группам по проблемам — например, "Москва", "IT", "РосЖКХ", "Новые политические инициативы" и др. Предполагается, что эта соцсеть будет площадкой активных горожан, которые хотят сделать более комфортной и безопасной свою среду обитания. По мнению разработчиков "Йополиса", активные горожане, объединяясь, могут провести акцию, чтобы помочь городу, человеку, т.е. участвовать в реальном деле. С другой стороны, чиновники могут заручиться поддержкой горожан на будущих выборах, участвуя и помогая им в решении конкретных проблем. Создатели "Йополиса" объявили соцсеть неполитическим контентом. Хотя одна только пространственная тематика соцсети, включающая все сферы общественной жизни (и это решительно отличает ее от других соцсетей), не может оградить активных горожан от политических проблем. Реализм создателей "Йополиса" проявился в самом названии новой сети. Как известно, "полис" означает древнегреческий город-государство, объединяющий город и сельскохозяйственную округу. Возможно, такое название отражает подспудное желание рассредоточения, отставания горизонта — плоскости политической конфигурации страны. Такая конфигурация больше соответствует идее гражданской активности и самоуправления. Как бы то ни было, этот проект социального компьютеринга делает перспективным его развитие в России. Благодаря "социальному компьютерингу" в "Йополисе" появляются новые общественные проекты и гражданские медиа. Так, профсоюз "Учитель" представляет широкому кругу пользователей интерактивную карту мониторинга заработной платы учителей (<http://opensalary.info/>). Благодаря "Йополису" жители российских городов могут узнать о гражданских инициативах в регионах России — например, о создании "Дома прав человека" в Воронеже (<http://hrdom.hrworld.ru/>). На конец ноября 2012 г. в проекте "Йополис" участвует около 6 тысяч человек, представляющих 555 "активных городов". Отличие "Йополиса" от других, известных и зарекомендовавших себя социальных сетей, заключается в том, что сети "В контакте", "Одноклассники", "Facebook", "Twitter" и проч. выступают как универсальные информационно-коммуникативные системы, занимающиеся накоплением и распространением разнообразных сведений, в то время как "Йополис" задуман,

скорее, как сетевой генератор гражданской, публичной активности "на местах".

Региональная публичность, как правило, ограничивается определенным населенным пунктом (город, деревня, село и т.д.) и редко имеет национальный резонанс. В российской провинции гражданская публичность выражается зачастую в реализации т.н. "малых дел", "тихой культурной работы". Возможно, что истоками сегодняшней "тихой культурной работы" стала известная с конца XIX века "Теория малых дел". "Теория малых дел" стала популярна в России в 80-е годы XIX века, была следствием разочарования части интеллигенции в революционной борьбе. "Тихая культурная работа" разворачивается сегодня в Рунете и начинает охватывать и объединять разнообразных людей. Примером такой деятельности в Ижевске является проект "Карта социальной доступности Ижевска", инициированный Ольгой Чирковой, руководителем Центра социального продюсирования "Журавейник". Этот проект стал победителем городского конкурса социально значимых проектов некоммерческих организаций и органов территориального общественного самоуправления города Ижевска в 2012 году. Проект "Карта социальной доступности г. Ижевска" представляет собой каталог объектов социальной инфраструктуры города с детальной информацией о доступности их для маломобильных групп населения. Карта является интерактивной и пополняется объектами, которые заносят на карту посетители сайта socdostup18.ru. О каждом из объектов дана полная информация: как добраться (в том числе общественным транспортом), есть ли там пандус и перила, оборудован ли туалет под нужды маломобильных граждан, есть ли парковка для инвалидов. Кроме того, описание включает несколько подробных фотографий. Сейчас на сайте восемь рубрик, охватывающих различные объекты городской инфраструктуры Ижевска: "Бизнес и финансы", "Медицинские организации", "Общество и политика", "СМИ", "Дом и семья", "Наука и образование", "Отдых и развлечения", "Товары и услуги". Подобные карты появляются и в других городах России (например, в городах Красноярского края, а также в Вологде). Работа над такими картами, помимо очевидной практической пользы, дает большую моральную поддержку маломобильным группам населения, ощущение причастности к общественной жизни.

В то же время, создание электронных карт в России и в Удмуртской Республике сталкивается с финансовыми и техническими трудностями. Например, победивший в 2011 году в городском конкурсе социально значимых проектов некоммерческих организаций и территориального общественного самоуправления проект "Электронная мусорная карта Ижевска", созданный общественным региональным молодежным движением "Креативный капитал", до сих пор находится в стадии разработки, поскольку, по словам руководителя совета движения Александра Михайлова, не хватает профессиональных программистов, готовых заниматься в свободное время программированием карты: "Проблема пока у нас в том, что вот уже 3 команда программистов-волонтеров не может справиться в полном объеме с той задачей, которую мы ставим перед ними. И сейчас реально встает вопрос о поиске денег на нормального профессионального программиста" (http://civil.udmnet.ru/?pageid=1&action=opinion&opinion_id=40).

Появление социальных сетей открыло путь для географической локализации идеи гражданской свободы, возвращая нас к истокам самого понятия свободы. По мнению авторитетного лингвиста Эмиля Бенвениста, слово "свобода" в разных языках связано с названиями поселений и сообществ, то есть имеет однозначную пространственную и корпоративную

привязку [4, 356].

Во многих странах мира "социальный компьютеринг" актуализирует гражданские движения, придавая им национальную специфику. Примером может служить Болгария, в которой, как показывает статья Марии Бакарджиевой [1], сложились особые условия развития социальных медиа. Описывая новый тип гражданских отношений, складывающийся при активном участии социальных сетей, исследовательница, в частности, использует метафору "карнавала", ссылаясь на труды Михаила Бахтина [1, 1361]. Как и участники карнаваловых празднеств, блоггеры и пользователи сайтов склонны переворачивать иерархические дифференции, "развенчивать" авторитарные властные и идеологические институты, пародировать "высокие" тексты, явления, события культуры [1, 1361]. Аналогия между форумами в интернете и "смеховой культурой карнавала", бесспорно, может показаться поверхностной и натянутой, но только если отвлечься от культурной специфики современной Болгарии. По мнению М. Бакарджиевой, "мир формальных политических институтов в молодых демократиях, таких как Болгария, принципиально ближе к насущным мыслям и заботам обычных людей, чем в старых демократиях, где политический истеблишмент, в силу длительной истории классового отбора, профессионализации и институциональной дифференциации весьма далек от мира повседневности" [1, 1372]. "Архаизация" политических отношений в современной Болгарии, чем-то напоминающая общественную жизнь в Западной Европе в эпоху Средневековья и раннего Нового времени, одновременно открывает неожиданные перспективы для относительно бесконфликтного социально-политического сотрудничества между властью и обществом на региональном и локальном уровне.

Ситуация в России отличается от болгарской прежде всего наличием мощного федерального уровня власти, своей вертикалью "перекрывающего" гражданскую активность в регионах. Но и в сегодняшней России, в которой центральная власть традиционно далека от "мира повседневности" и интересов рядовых граждан, неплохие шансы на сотрудничество появляются именно на региональном уровне, особенно при наличии новых посреднических институтов — социальных сетей и гражданских медиа. Бурное распространение разнообразных форм социального компьютеринга позволяет надеяться на возрождение просветительской идеи гражданского общества и коллективного разума, казалось бы, навсегда похороненной в последнее время многочисленными скептиками. Гражданские медиа не только перехватывают инициативу у традиционной печатной прессы, но и возвращают журналистику к ее полузабытым исходным принципам информирования, просвещения и воспитания публики. Наконец, социальные и гражданские медиа рождают новый симбиоз различных профессий и занятий, объединяя, например, журналистику и программирование, социологию и гражданскую активность, экономику и филологию и т. д. В то же время нельзя забывать о том, что интернет — это только возможность мобильного доступа и обмена информацией. Он не создает сам по себе коммуникацию, создать поле коммуникации могут только люди.

Библиографический список

1. Бакарджиева М. Гражданство в мире: новые медиа и гражданское общество в Болгарии. Европо-азиатские исследования. - Том 64. - №8, октябрь 2012 года.
2. Парамесваран М. Социальный компьютеринг: обзор. Коммуникации Ассоциации по информационным системам. - Т. 19. - 2007.
3. Андерсон Д. П. Общественный компьютеринг: вовлечение людей в науку/ Интернет-портал по грид-технологиям. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.gridclub.ru/library/publication.2004-12-08.5823513687/publ_file/. (дата обращения: 05.12.2012).
4. Бенвенист Э. Общая лингвистика. - М.: Книжный дом "Либроком", 2010.
5. Давыдов А. А. Системная социология: Social Computing/ Институт социологии Российской академии наук. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.isras.ru/index.php?page_id=1016. (дата обращения: 05.12.2012).
6. Долгин А. Б. Как нам стать договоропригодными, или Практическое руководство по коллективным действиям/ Полит.ру. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.polit.ru/media/files/2012/11/13/Dolgin_Blok_Final_1.pdf. (дата обращения: 05.12.2012).
7. Интернет-СМИ: Теория и практика/ Под ред. М. М. Лукиной. - М.: Аспект Пресс, 2010.
8. Рейнгольд Г. Умная толпа: Новая социальная революция. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006.
9. Семенов Д. Гражданин Интернет// Красное знамя. - 2012. - 27 сентября.
10. Шуровьески Дж. Мудрость толп. - М.: ООО "И. Д. Вильямс", 2007.

The list of references

1. Bakardjieva M. Mundane Citizenship: New Media and Civil Society in Bulgaria. Europe-Asia Studies. Vol. 64, No. 8, October 2012.
2. Parameswaran M. Social Computing: An Overview. Communications of the Association for Information Systems. Vol. 19, 2007.
3. Anderson D.P. Public Computing: Engaging People in Science. Internet Portal on Grid Technology [On-line]. Available at: http://www.gridclub.ru/library/publication.2004-12-08.5823513687/publ_file
4. Benvenist E. General Linguistics. M., Knizhnyj dom "Librokom", 2010.
5. Davydov A.A. System Sociology: Social Computing/ Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. [On-line]. Available at: http://www.isras.ru/index.php?page_id=1016.
6. Dolgin A.B. How to Become Able to Achieve Agreements or Guide into Shared Activities. Poli.ru. [On-line]. Available at: http://www.polit.ru/media/files/2012/11/13/Dolgin_Blok_Final_1.pdf.
7. Online Media: Theory and Practice. Ed. by M.M. Lukina. M., Aspect Press, 2010.
8. Reinhold G. Smart Mob: New Social Revolution. M., FAIR PRESS, 2006.
9. Semenov D. Mister Internet [Grazhdanin Internet]. The Red Flag [Krasnoe znamja]. 2012, September 27.
10. Shuroveski J. Wisdom of Crowds. M., ООО "I. D. Williams", 2007.

Библиографическая ссылка на статью:

Ерохин А.В.(1), Ерохина Л.Н.(2) Социальные медиа и социальный компьютеринг в России и за рубежом: основные тенденции// Электронный научный журнал "Социология и политология". - 2012. - Выпуск 2(2) Октябрь-Декабрь. С. 3-7. [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

http://www.sociology-and-political-science.ingnpublishing.com/archive/2012/release_2_2_october-december/erohin_a_v_erochina_l_n_social_nye_media_i_social_nyj_komp_yuting_v_rossii_i_za_rubezhom_osnovnye_tendencii/ DOI:

Получено: 2012-11-16 Одобрено: 2012-12-19 Размещено: 2012-12-28

The reference for citation the article:

Erokhin A.V.(1), Erokhina L.N.(2) Social media and social computing in Russia and abroad: major trends [Socialnye media i socialnyj kompyuting v Rossii i za rubezhom osnovnye tendencii]. Electronic scientific science "Sociology and political science" [Elektronnyj nauchnyj zhurnal "Sociologiya i politologiya"]. 2012, Release 2(2) October-December, pp. 3-7. [Online]. Available at: http://www.sociology-and-political-science.ingnpublishing.com/archive/2012/release_2_2_october-december/erohin_a_v_erochina_l_n_social_nye_media_i_social_nyj_komp_yuting_v_rossii_i_za_rubezhom_osnovnye_tendencii/ DOI:

Received: 2012-11-16 Accepted: 2012-12-19 Published on-line: 2012-12-28